

УДК 946 113

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пазов С.У., Пазова Л.К.

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева», Карачаевск, e-mail: pazov@rambler.ru*

Изучение вопросов синтаксиса абазинского языка только начинается, и поэтому целью статьи является сравнительное и типологическое описание особенностей повествовательных предложений как одного из функциональных типов предикативных единиц. Базой для анализа послужили материалы, извлеченные из фольклорных текстов, художественной и публицистической литературы на абазинском языке. Анализ показал: финитный глагол является специальной формой предиката (сказуемого) для повествовательного предложения; по своей структуре анализируемые предложения бывают полными и неполными, распространенными и нераспространенными, осложненными и неосложненными. Каждая структурная форма имеет свои особенности, которые в большей степени связаны с природой полиперсонального глагола; грамматические особенности повествовательного предложения заключаются в особой форме выражения отрицания (подтвердительная частица гь(ы) + аффикс отрицания м); большом количестве временных форм (8) у динамических и всего 2 у статических глаголов; возможности десемантизации вопросительных форм и их использования для выражения значений глагола изъявительного наклонения.

Ключевые слова: абазинский язык, синтаксис, повествовательное предложение, структурно-грамматические особенности

THE NARRATIVE SENTENCE IN THE ABAZIN LANGUAGE: STRUCTURAL-GRAMMATICAL CHARACTERISTIC

Pazov S.U., Pazova L.K.

Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: pazov@rambler.ru

Various number of sentences is allocated in the Abkhazian-Adyghe languages by different authors at communicative aim. In the Abaza language it is expedient to speak about four functional types of the sentences. Studying of questions of syntax of the Abaza language only begins and therefore the purpose of article is the comparative, confrontative and typological description of features of narrative sentences, as one of functional types of predicative units. The materials extracted from folklore texts, art and publicistic literature in the Abaza language formed base for the analysis. The analysis of language material and special linguistic literature gives the chance to draw the following conclusions: the main structural, semantic and grammatical characteristics of narrative sentences of the Abaza language are close to similar in Adyghe and Abkhazian languages; the finite verb as a predicate is a special form for the narrative sentences; on the structure the analyzed sentences can be complete and incomplete, simple and with modifiers, complicated and uncomplicated. Each structural form has the features which are more connected with the nature of a polypersonal verb; grammatical features of the narrative sentences consist in a special form of expression of denial (an affirmative particle G(y) + an affix of denial of M); a large number of tenses forms (8) at dynamic and only 2 at static verbs; possibilities of a desemantization of interrogative forms and their use for expression of values of a verb of the indicative mood.

Keywords: Abaza language, syntax, narrative sentence, structural-grammatical features

Многоаспектность предложения требует его исследования с разных сторон, какими являются логико-грамматическая, модальная, конструктивная, эмоциональная, функциональная и т.д. Последний, функциональный аспект изучения предложения направлен на определение типов предложений по цели высказывания, по коммуникативной установке.

В современном языкознании в разных языках устанавливается различное количество аналогичных типов. В русском языке большинство исследователей выделяет три типа предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные [8, с. 14; 2, с. 69–71; 10, с. 615]. В тюркских языках, несмотря на отсутствие единой схемы классификации, большинством

лингвистов признается наличие четырех функциональных типов:

- а) повествовательных;
- б) вопросительных;
- в) побудительных;
- г) восклицательных [7, с. 129].

Нет единого мнения по этому вопросу и в абхазско-адыгских языках. В «Грамматике кабардино-черкесского литературного языка» (1957) и в вузовских учебниках и учебных пособиях (Х.Э. Дзасежев. «Современный кабардино-черкесский язык») выделяются три типа предложения по цели высказывания, в академической грамматике («Кабардино-черкесский язык» [5], работах Х.Ш. Урусова («Кабардинская грамматика») и А.М. Камбачокова – четыре [6, с. 59–60]. В исследованиях Н.Ф. Яковлева

и Д.А. Ашхамафа, в которых учтены «различные оттенки значений», квалифицировано 7 типов аналогичных предложений [3, с. 90–91]. Известный исследователь синтаксиса абхазского языка Ш.К. Аристава выделяет 4 типа предложений по коммуникативной установке [1, с. 229–242].

Синтаксис абазинского языка стал предметом исследований не так давно [9; 12; 13; 14]. Однако уже в первой монографической работе, посвященной грамматике абазинского языка, проф. А.Н. Генко определил и проиллюстрировал примерами 4 типа предложений. «В зависимости от того, какова форма наклонения сказуемого предложения – предложения можно разделить на повелительные, желательные, изъявительные и вопросительные; каждая разновидность сопровождается своей особой фразовой интонацией» [4, с. 191]. В квалификационной работе И.И. Гагиева, посвященной синтаксису простого предложения абазинского языка, характеризуются 3 типа предложения по цели высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные [3, с. 95–121]. Остальные возможные разновидности признаются просто более детализированными вариантами «коммуникативно-семантической классификации предложения» [3, с. 95]. В действующем учебнике абазинского языка Н.Т. Табуловой и Л.Н. Тлисовой приведены 4 типа – наряду с традиционными повествовательным, вопросительным и побудительным статус самостоятельного функционального типа простого предложения присвоен и восклицательным [11, с. 15–16].

Структурно-семантические и грамматические особенности простого предложения современного абазинского языка дают возможность выделить, на наш взгляд, четыре различных функциональных вида предложения. Три из них традиционно выделяются почти во всех соответствующих исследованиях простого предложения абхазско-адыгских языков: повествовательные, побудительные, вопросительные. Четвертый вид (оптативный, или желательный) признается не всеми.

Каждый из этих типов предложений имеет свои особенности как в семантико-синтаксической организации, так и в плане функциональных возможностей.

Повествовательные предложения несут определенную информацию, рассчитанную на собеседника, и имеют наибольшую частотность употребления в речи, а также грамматические и интонационные особенности. «Характерной грамматической особенностью повествовательных предложений, отличающей их от других функциональных видов предложений, – по словам Ш.К. Аристава, – является специальная финитная форма предиката» [1, с. 229], ко-

торая придает всему предложению относительную законченность мысли и морфологически выражается суффиксами **-тI**, **-пI** (настоящее время), **-тI**, **-н** (прошедшее время), **-пI**, **-уш-тI** (будущее время).

Интонация повествовательного предложения в основном ровная. Повышение или понижение интонации связано с выделением отдельных логически значимых компонентов, основным из которых является сказуемое, выраженное финитным глаголом в изъявительном наклонении. *СынчIва адзын пасадзата йгIаталтI* «Нынче (в этом году) осень наступила очень рано». *Сара стшы кIвдыр аквсцIатI* «Я оседлал своего коня». *АгIапын пша хываиша апстхIва хьантаква нкьвнацуи* «Весенний холодный ветер разгонял тяжелые облака».

Повествовательные предложения в абазинском языке, как и в других абхазско-адыгских языках, по своей семантике бывают утвердительными и отрицательными.

Выражение утвердительности не требует никаких особых структурно-грамматических форм, отличающихся от положительной финитной конструкции предложения. *Щарда мIуата аквашуа ахьыстI* «Недавно прошел ливень». *АшIаква щардан, ахIвахIвракIва ауыран* «Здравных тостов было много, поздравления были долгими». *Дауыт дымгвжважвауата рIвычкIгьы рыжвгьы чва ритатI* «Дауыт, не спеша, дал сено двум волам и корове».

Отрицательная семантика повествовательных предложений выражается глагольным аффиксом отрицания **-м-**, который включается в структуру сказуемого. В зависимости от структурно-грамматических особенностей сказуемого аффикс отрицания может выполнять функцию префикса или суффикса, а в финитных глаголах-сказуемых, имеющих сложносоставную глагольную основу, занимать позицию между составными частями основы. *АкIважва лдзамгIвакIва амара йгIанаблуазтIхIва лыкIас гьгIаталы мхIвхIватI* «Несмотря на то, что лицо (щеки) княжны обжигало знойное солнце, она не стала закрывать его платком». *Залиха ланхьала дгьымпиуазтI* «Залиха не смотрела вперед». *Алыгажв йгIаз ахабар закIылагьы дгьамрыгвжважватI* «Не поторопила старика и весть, услышанная им». Особенностью отрицательных форм повествовательных предложений абазинского литературного языка (в отличие от ашхарского диалекта и абхазского языка) является то, что в изъявительном наклонении аффикс отрицания **-м-** сопровождается усилительно-подтвердительным префиксом **гь-**. *АйшIва ласы йгьадрымгалтI* «Стол накрыли не скоро». *Ква ткIванскIгьы гьгIамкватI* «Не было ни капли дождя». *Адгьа йтшы дзы алсынциIкIьара йымкIвабакIва*

йгъчлеум йгвы «Адыг не успокоится до тех пор, пока от души не искупает своего коня (досл.: пока не пропитает коня водой)».

Усиление семантики отрицания в повествовательных предложениях достигается и включением в структуру предложения слов, выполняющих функции отрицательных местоимений. Аналогичные образования формируются с помощью местоимений (числительное + усилительно-подтвердительная частица) **-гьы:** *закъгьы* «ничто», *заджвгьы* «никто», *зынгьы* «никогда» и т.д. *Асрычхълва закъгьы гьунамырбузтI* «Из-за выюги ничего не было видно». *Асабиква амцълыкъбахтI, заджвгьы дгъланымхатI* «Детвора разбежалась, никто не остался». *Аджсамглат зынгьы йрымгласыз закъы йазтиуан* «Народ ждал то, чего никогда еще не слышал».

В современном абазинском языке в ряде случаев вопросительные формы предложений могут выполнять функцию повествовательных. В таких случаях семантика вопросительности нейтрализуется, хотя грамматическая форма сказуемого остается вопросительной или в предложении сохраняется вопросительное слово. *Зьараны сивыхъвайа – закъгьы гьланамцъглатI* «Сколько раз я вас просил (в значении: сколько бы я вас ни просил) – ничего ведь не вышло». *Ауи зглаз апхъвыс дузычхуазма?!* «Разве смогла бы заснуть женщина, услышавшая это?!». *Са йуасымхъвырквын дзачъвыйа ауатква уара йглауазхъуаш, сычкъвын* «Кто же тебе об этом скажет, если не я, мальчик мой!» В аналогичных случаях вопросительному предложению с повествовательной семантикой легко подбирается коррелята с обычной структурой повествовательного предложения. Аналогичными предложениями вышеприведенных примеров могут служить следующие: *Зьара сивыхъвалакъгьы закъгьы гьланамцъглатI* «Сколько бы я вас ни просил, ничего не получилось». *Ауи зглаз апхъвыс ачва дгъамгахтI* «Женщина, которая услышала это, не смогла уже заснуть». *Са йуасымхъвырквын ауатква заджвгьы йгълауайхъврым, сычкъвын* «Если я тебе не скажу об этом, никто же тебе не скажет, мальчик мой».

Повествовательные предложения могут переходить в восклицательные. Это осуществляется с помощью восклицательной интонации или восклицательной интонации и слов, выражающих интенсивность:

а) *Анкъвакъвраква рпны хъара хъычкъвынчва айглайтI* → *Анкъвакъвраква рпны хъара хъычкъвынчва айглайтI!* «На соревнованиях победили наши ребята!»;

б) *БаргвынI апхъвыс лбазара* «Тяжела жизнь женщины». *Йзачъвытагьы йбаргвуйа апхъвыс лбазара!* «Как тяжела жизнь женщины!»

Повествовательные предложения в абазинском языке структурно реализуются мно-

гообразно – это полные и неполные, распространенные и нераспространенные, простые и осложненные синтаксические единицы.

В лингвистическом абазиноведении не принято рассматривать структурно «одно-составные предложения» как отдельный вид или форму самостоятельной предикативной единицы. Поэтому, когда речь идет о полных и неполных предложениях, берется в основу соотношение грамматических показателей субъекта и объектов в структуре сказуемого и их коррелятов, выраженных самостоятельными словами или словосочетаниями и выполняющих в предложении функции подлежащего и дополнений. Предложение считается полным, когда все субъектно-объектные показатели в структуре сказуемого соотносятся с подлежащим и дополнениями, которые выражены отдельными словами или словосочетаниями. *Абайаква йырхълеуз Хъарун й-гъхъа-й-умцълузтI* «Харун не верил тому, что говорили богачи». *Амара аглашкъларыцъра й-а-ргванхун* «Приближался восход солнца». *Ахъапцъ гатлын найахвын Кътыщ мгъва д-ыквылтI*. «Взяв с собой золотое кольцо, Ктыщ отправился в путь».

В неполных предложениях это соответствие нарушается: либо количество субъектно-объектных аффиксов в структуре сказуемого больше отдельно представленных в предложении подлежащего и дополнений (семантически неполное предложение), либо не все слова, выражающие подлежащее и дополнения, представлены в структуре сказуемого субъектно-объектными аффиксами (грамматически неполное предложение). *Ачъварта с-ыквчъватI* «Сел на скамейку». *Абыхъв кътIагъыла д-а-йхситI* «досл.: он обстреливает скалу яйцами (о человеке в безвыходном состоянии)». *Уызламгас ауыс ацтанчъвы алашыва й-у-битI* «В неначатом деле мерещится змея». *Йадкълыу акъару абыхъв ат-на-рыптитI* «Объединенная сила и гору сдвигает с места».

Встречаются случаи, когда предложение является неполным семантически и грамматически одновременно. *Адзыгъв апны цхъла дукI хъы-р-цълтI* «Над рекой строят большой мост».

Нераспространенные повествовательные предложения состоят из главных членов предложения. В абазинском языке их несколько типов.

1. Предложения, состоящие только из сказуемого и подлежащего. Сказуемое в этих предложениях всегда бывает одноличным глаголом. *Сидхан диланI* «Сидхан юная». *Амара гланхитI* «Солнце светит». *Асаби дглашъыхатI*. «Ребенок проснулся». Аналогичные нераспространенные повествовательные предложения могут быть как полными (первое и третье предложения), так и неполными (второе предложение).

2. Предложения, состоящие из сказуемого, подлежащего и косвенного дополнения. В этих предложениях сказуемое выражается двухличным непереходным глаголом. *Асаби ачIва дацIлатI* «Ребенок надкусил яблоко». *Сара агIвIра сIлапхIватI* «Я прочитал надпись». *Тима апхIага лыманI*. «У Фатимы есть учебник». Первое и второе предложения являются полными нераспространенными, третье – неполным и нераспространенным.

3. Предложения, состоящие из сказуемого, подлежащего и прямого дополнения. В качестве сказуемого в аналогичных предложениях выступает двухличный переходный глагол. *АдгIыл асы йхIнагIватI* «Земля покрылась снегом». *АквIлис ауарба йагагI*. «Орел унес цыпленка». *АпхIвыс афакIра дIырчатI* «Женщина накормила нищего».

4. Предложения, состоящие из сказуемого, подлежащего, прямого и косвенного дополнений. Синтаксическую позицию сказуемого в этих предложениях занимает трехличный переходный глагол. *Сара ахIацIа хIадгIыл йсIрчывагIватI*. «Я позволил (заставил) мужчину вспахать наш участок». *АрыпхIагIв асаби апхIага литатI* «Учитель дал ребенку (ученице) учебник». *АпшIвыма ажIыжIсхIа ашIварацIыгIвIчIва йдирыфтI* «Хозяин накормил охотников вареным мясом».

Возможны и другие варианты нераспространенных повествовательных предложений в абазинском языке. Это связано с полиперсональной природой глагола-сказуемого. Однако на практике нераспространенные предложения с большим числом главных членов предложения малоупотребительны.

Предложение считается распространенным, когда в его структуре кроме главных присутствуют и второстепенные члены предложения. Абазинский язык имеет довольно много разновидностей распространенных предложений. Они характеризуются наличием в структуре предикативной единицы различных определений и обстоятельств. *БакI йиджIымIса хIвоукIва йылартакIвала тшIлабIгIарцIан йгIатышIвтуа йыла кIапIцIква йгIарыкIвIватI* «Седоватые брови Бека спустились к глазницам и повисли над красными вылупившимися глазами». *Ауи асаба йхIнагIвIаз йшIлахIи йчIгIвыча гIвабIджIакIви гIалуымIдыргIахIуазтI* «Покрытое пылью, его лицо трудно было отличить от его серой одежды». *МгIва йыкIвылхIуаз гIвIпхIын амIла шIкIвокIва ласыкIгIы кIтегIра гIахIтан чIкIвынкIгIы лышIвата пхIвыспакI дрылан*. «Среди тех, кто уезжал (отправлялся в обратную дорогу) была девушка в легких белых летних босоножках и ситцевом платье».

Повествовательное предложение в абазинском языке может быть осложнено:

а) однородными членами предложения *Араса, аджIычIв, амIагIв цIлакIва акIвар ау-рала кIыда-кIыда йалагылан* «Орешники,

дубы, сосны (досл.: ореховые, дубовые, сосновые деревья) росли вдоль ущелья отдельно». *ХIаба йа йчауа, йа йыжIсвуа, йа йгIахIвуа ахIачIвакIва дгIрыламыдуазтI* «Отец не составлял компанию ни кушающим, ни пьющим, ни танцующим мужчинам»;

б) обособленными членами предложения *ХIара, арат ахIыгIв йыжIсIвауа, хIайицIвапI* «Мы, эти трое, кого вы видите, братья». *АмIца йгIадIхIалыз ахIыгIвхIавIча – ГIазиз, Нартби, ДжIамбакI – закIы йалачIважIвун* «Трое мужчин, которые остались у костра – Газиз, Нартби, Джамбек – о чем-то говорили»;

в) вводными и вставными конструкциями *Ауи акIвIпIта, АсхIад дызддыргIылыз ауыс бIзита йдыруан* «Таким образом, Асхад знал хорошо дело, которое ему поручили». *Ауи, сара багIыата йхIасыцIумI, уахIыва дгIайуашIтI* «Он, я уверен, придет сегодня»;

г) обращениями *Уай, нарт хIацIа, суымыцын* «Ой, мужчина-нарт, не убивай меня». *Рамазан, уа Рамазан, саргIи урышIв бызIшIвала сызIчIважIвIтI* «Рамазан, ой Рамазан, я тоже могу говорить на русском языке (т.е. я тоже знаю русский язык)».

Выше было сказано, что повествовательные предложения в абазинском языке имеют не только структурно-семантические, но и грамматические особенности. Последние выражаются в основном глаголом-сказуемым.

В повествовательных предложениях, в отличие от побудительных и оптативных, грамматическая система времен полная – в восьми временных формах реализуются значения настоящего, прошедшего и будущего времени. Правда, все восемь временных форм имеются в предложениях, в которых сказуемое выражено динамическим глаголом. В тех же случаях, когда функцию сказуемого выполняет статический глагол, реализуются всего две временные формы.

Настоящее время: *АхIмад архIала дIцитI* «Ахмед идет в сторону поля». *Асаби йылакIва гIвыргIытI* «Ребенок улыбается (досл.: глаза ребенка радуются)». *АдзатIшIпы йгIасуа атолкIвынкIва шIвахIыргIитI* «Бьющиеся о берег волны пенятся». *АтшIгIва ахIахI арахIчына кIныхIанI* «Над очагом висит цепь (надочажная)».

Прошедшее совершенное (или результативное, аорист): *АдзIс тIка джIмахи адIырчIватI* «Козленка напоили молоком (козьим)». *ГIазали апIцырхIакI йтаз адзI гIвIпIцырхIакI йыртIайчIватI* «Воду из одного ведра Газали разлил в два ведра». *АпхIарта апны ауадгIына адауышI гIагагI* «В школе прозвенел звонок (досл.: раздался звук звонка)».

Прошедшее незаконченное (несовершенное): *СхIа агIара гIасырбан...* «Показал мне с голову (размером)». *Арава шIвызIгылайа? АтшIы гIапсан* «Почему вы здесь стоите? (Потому что) Лошадь устала».

Прошедшее неопределенное: *Ан лхлА длайбжьун, ахлА ачвынцквА лхьадзун* «Мать свою дочь наставляла, а дочь мух считала». *Гписагы дразыта ауи дьлтиуан* «И довольный АйсА смотрел на нее». *Ахмат хвыцгы датша закI джьайцун* «А маленький Ахмат удивлялся чему-то другому».

Давнопрошедшее результативное (совершенное, законченное): *Ауицтара апиша пстхлва щарда нкьвнацахьатI, адунейгы йкьвицхьатI уагIа щарда* «С тех пор ветер разогнал много туч, и много людей ушло на тот свет» (соотв.: С тех пор много воды утекло). *АджьычIв ду ага абахьатI, ауаса ужьыгы йбагььаркIванI, ибгььыришвиуа йгыланI*. «Старый дуб много чего перевидал на своем веку, однако все еще крепок, стоит шурша листвою». *АхIлвыска алашвара йалгахьатI, ауаса архьа йгIаталхныс йгьгьжважвум* «Женщины уже закончили полоть, однако не спешат уходить с поля».

Давнопрошедшее незаконченное (упреждающее): *Амара ташвахьан* «Солнце уже село (давно)». *АквIтурбаква йшIыртхьан* «Петухи уже пропели (прокукарекали)». *Йсгванхаз ахIлвысна дьрхIвайхьан* «Девушка, которая мне понравилась, была уже обручена».

Будущее I (неопределенное, простое): *Ан-симигьы бзиракI схаланI* «Каждый день намерен (хочу) совершать хорошее дело». *Архьа сцанI, закIыла срыхьванI ахIбачва* «Пойду-ка я в поле, помогу чем-нибудь старшим». *Уахьа хIчкььара атхIрыпанI* «Сегодня ночью переведем мы свой кош на другое место».

Будущее II (определенное, сложное): *АцтанчIв гIаурийьргьы уыбгьа йакIвыришата йуыгIзуишI* «Если даже родишь змею, все равно будешь воспитывать ее, обвив вокруг своей талии». *Азамат апхьарта дгIалгарквын арра дцуишI, кьвырлыкьв йхуишI* «Когда Азамат закончит школу, он пойдет служить». *Уыжсвжвы Исхлакь амакьым шIыц дгIасуаишI* «Сейчас Исхак начнет играть новую мелодию».

Список литературы

1. Аристава Ш.К. Проблема простого предложения в абхазском языке. – Тбилиси: ТГУ, 1982. – 255 с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1981. – 272 с.
3. Гагиев И.И. Синтаксис простого предложения в абазинском языке. дис. ... д. филол. н. – М., 2000. – 296 с.
4. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 204 с.
5. Кабардино-черкесский язык / под ред. М.А. Кумахова. В 2 томах. Т. 1. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. – 549 с.
6. Камбачоков А.М. Проблемы простого предложения в кабардино-черкесском языке. – Нальчик: Эль-Фа, 1997. – 236 с.
7. Кетенчиев М. Б. Парадигма простого предложения по цели высказывания в карачаево-балкарском языке // Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности: тезисы III Международной научной конференции. – Махачкала, 2012. – С. 129–130.
8. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высш. шк., 2004. – 247 с.

9. Пазов С.У. Абазинский литературный язык. Очерки фразеологии и синтаксиса. – Карачаевск: КЧГУ, 2000. – 254 с.

10. Современный русский язык: учебн. / под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Лань, 2003. – 864 с.

11. Тобыль Н., Тлыс Л. Абазы бызшва. Синтаксис. 8–9 классска. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1993. – 255 с.

12. Allen Y.S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex. Transaction of the Philological Society. – Hertford, 1956. – P. 127–176.

13. O'Herin Brian. Case and Agreement in Abaza. SIL. International and the University of Texas at Arlington. – 2002. – 287 p.

14. Pazov S. Abazince: Bugunku Durumu ve Gelisme Perspektifleri. Gecmisten Gelecece Cerkesler. Kultur, Kimlik ve Siyaset. 21. Yuzyilda Cerkesler Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabi – Editorler Sevda ALANKUS Ersu Oktay ARI. – Ankara, 2014. – P. 465–473.

References

1. Aristava Sh. K. *Problema prostogo predlozhenija v abhazskom jazyke* [Aristava Sh. K. Problem of a simple sentence in the Abkhazian language] Tbilisi: TSU, 1982. 255 p.

2. Babajceva V.V., Maksimov L.Ju. *Sintaksis. Puntuacija*. [Syntax. Punctuation] M.: Education, 1981. 272 p.

3. Gagiev I.I. *Sintaksis prostogo predlozhenija v abazinskom jazyke*. [Syntax of a simple sentence in the Abaza language] Dis. ... D. of philolol. sciences. 296 p.

4. Genko A.N. *Abazinskij jazyk. Grammaticeskij ocherk narechija Tapanta* [The Abaza language. Grammatical sketch of an adverb of Tapanta] – M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1955. 204 p.

5. *Kabardino-Cherkesskij jazyk pod red. M.A. Kumahova. V 2 tomah. T. 1* [The Kabardino-Circassian language under the editorship of M.A. Kumakhov. In 2 volumes. T.1]. Nalchik: Publishing center «El-Fa», 2006. 549 p.

6. Kambachokov A.M. *Problemy prostogo predlozhenija v kabardino-cherkesskom jazyke* [Problems of a simple sentence in the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: Jel'-Fa, 1997. 236 p.

7. Ketenchiev M.B. *Kavkazskie jazyki: genetiko-areal'nye svjazi i tipologicheskie obshhnosti: Tezisy III Mezhduнародной nauchnoj konferencii* [Caucasian languages: genetic-areal links and typological similarities: Theses of the III International Scientific Conference]. Makhachkala, 2012. pp. 129–130.

8. Lekant P.A. *Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke* [Syntax of a simple sentence in modern Russian]. M.: Vyssh. shk., 2004. 247 p.

9. Pazov S.U. *Abazinskij literaturnyj jazyk. Oчерki frazeologii i sintaksisa* [The Abazin literary language. Sketches of phraseology and syntax]. Karachayevsk: KChGU, 2000. 254 p.

10. *Sovremennij russkij jazyk: Uchebn. pod obshhej redakciej L.A. Novikova* [Modern Russian: Textbook under the general edition of L.A. Novikov]. SPb.: Lan', 2003. 864 p.

11. Tобыл' N., ТI'ys L. *Abaza byzshva. Sintaksis*. [The Abaza language. Syntax]. Cherkessk, 1993. 255 p.

12. Allen Y.S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex. Transaction of the Philological Society. Hertford, 1956. pp. 127–176.

13. O'Herin Brian. Case and Agreement in Abaza. SIL. International and the University of Texas at Arlington, 2002. 287 p.

14. Pazov S. *Abazince: Bugunku Durumu ve Gelisme Perspektifleri. Gecmisten Gelecece Cerkesler. Kultur, Kimlik ve Siyaset. 21. Yuzyilda Cerkesler Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabi* [Abaza language: current state and prospects of development] Editorler Sevda ALANKUS Ersu Oktay ARI. Ankara, 2014. pp. 465–473.

Рецензенты:

Ионова С.Х., д.фил.н., зав. отделом абазинского и кабардино-черкесского языков, РГБУ «Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований», г. Черкесск;

Кашароков Б.Т., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков, РГБУ «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования», г. Черкесск.

Работа поступила в редакцию 18.11.2014.